PG3117
.S46
I 93
1916

703 п/85

СКАЗКА

О СЕРЕБРЯНОМЪ БЛЮДЕЧКѢ
и НАЛИВНОМЪ ЯБЛОЧКѢ.

(Содержаніе изъ народныхъ сказокъ.)

А. Изергинъ.

Изданіе 6-е.

Цѣна 5 коп.

Изданіе А. С. ПАНАФИДИНОЙ
Москва, Покровка, Лялинъ пер., соб. домъ
Петроградъ, Итальянская, 29.

ВЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВѢ

А. С. Панафидиной,

МОСКВА, Лялинъ пер., собствен. домъ; ПЕТРОГРАДЪ, Итальянская, 29,

продаются слѣдующія книги:

Серія разсказовъ.

1) «Жертвы вина».

1. Лихая немочь, изд. 2-е	ц.	5 к.
2. За брата, изд. 2-е	»	6 »
3. Голубчикъ! еще рюмочку	»	5 »
4. Крестоносъ	»	5 »
5. Дѣтскія слезы дошли до Бога. Совѣсть пробудилась	»	5 »
6. Загубленная жизнь	»	5 »
7. Божій человѣкъ—Миша	»	5 »
8. Сила привычки къ вину	»	3 »
9. Корень зла	»	3 »
10. Души невинныя	»	5 »
11. Роковой случай	»	10 »
12. Грѣхомъ вино настоено, несчастіемъ прокурено	»	5 »
13. Вино виновато	»	5 »
14. Утонулъ. Сгорѣлъ	»	5 »
15. Лихой врагъ	»	5 »

2) «Отъ Божьяго ока не укроешься».

1. Подковка	ц.	6 к.
2. Наканунѣ счастья	»	5 »
3. Не «въ лунную ночь»	»	6 »
4. Подъ грозой	»	5 »
5. Чужое добро	ц.	6 к.
6. Обжогъ за поджогъ	»	6 »
7. Ужасъ	»	6 »
8. Красивый пѣтухъ	»	8 »
9. Изгнанникъ	»	6 »
10. Ложь	»	5 »
11. Перекати-поле	»	8 »
12. Сила вѣры и молитвы	»	8 »
13. За чужой грѣхъ	»	8 »
14. Онъ присягалъ	»	5 »
15. До поры до времени	»	6 »
16. Проклятыя деньги	»	6 »
17. Корысть къ омуту привела	»	5 »
18. Кто виноватъ	»	8 »
19. Странное дѣло	»	8 »
20. Месть	»	5 »

ДОПУЩЕНЫ Учен. Комит. Министерства Народнаго Просвѣщенія въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ.

Изъ серіи разсказовъ.

«Изъ малороссійской жизни».

1. Наша доля — Божья воля	ц.	8 к.
2. Отчего люди бѣднѣютъ	»	8 »

Разсказы для дѣтей:

Крошка-мама	ц.	30 к.
Три золотыхъ	»	5 »
Живъ ли онъ?	»	5 »
Русалочка, сказка	»	5 »
Маленькій скрипачъ	ц.	5 к.
Ангелъ	»	5 »
Фазанъ	»	5 »
Снѣгъ	»	5 »

И-31
с.

СКАЗКА

О СЕРЕБРЯНОМЪ БЛЮДЕЧКѢ

И НАЛИВНОМЪ ЯБЛОЧКѢ.

(Содержаніе изъ народныхъ сказокъ.)

А. Изергинъ.

Цѣна 5 коп.

Инв 587

PG3117
.S46
I93
1916

Skazka o serebrianom bliudechkie
i nalivnom iablochkie

Изданіе 6-е.

МОСКВА.
Изданіе А. С. ПАНАФИДИНОЙ.
Москва, Покровка, Лялинъ пер., соб. домъ.
Петроградъ, Итальянская, 29.
1916.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

(1)

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., № 9.

Сказка о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ.

На большой, высокой горѣ раскинулось богатое село съ красивой каменной церковью и множествомъ крестьянскихъ избъ, расположившихся вокругъ нея. На вершинѣ горы, на краю деревни, стояла самая красивая на селѣ изба крестьянина Ивана; эта изба всѣмъ превосходила другія — и своими расписными ставнями, и высокими воротами и старыми березами, наклонившимися надъ выкрашенною крышей. Отличалась она и тѣмъ, что въ ней жилъ работящій, трезвый крестьянинъ, у котораго всѣ дѣла по хозяйству спорились. Онъ и посѣетъ прежде всѣхъ, и соберетъ рожь съ поля раньше и продастъ выгоднѣе. Домъ Ивана былъ полная чаша. Любили его сосѣди за хорошее поведеніе, трезвость, за его хлѣбосольство и за то, что у него росли три красавицы-дочери, за которыхъ охотно посватался бы любой парень съ села.

Двѣ старшія дочери Ивана считались самыми веселыми дѣвушками въ деревнѣ, лучше всѣхъ пѣли хороводныя пѣсни. Всѣ любовались ихъ звонкимъ голосомъ, ихъ черными глазами, ихъ тяжелой косой, украшенною красными лентами. Любили за ихъ веселый нравъ, да и онѣ любили только одно веселье: имъ бы цѣлый день только наряжаться да пѣть пѣсни. Младшая дочь въ хороводы ходила рѣдко; рѣдко слышался въ пѣсняхъ ея голосъ; одѣвалась она въ простой сарафанъ и наряжалась только по праздникамъ, чтобы сходить въ церковь. Весь день за работой: то матери помогаетъ по хозяйству — затопитъ печь, приготовитъ обѣдъ, накормитъ на дворѣ куръ и гусей, напоитъ лошадей и коровъ и выгонитъ въ поле. То ѣздитъ съ отцомъ на луга косить траву, то жнетъ съ нимъ вмѣстѣ рожь, то дома въ огородѣ сажаетъ разные овощи, поливаетъ и ухаживаетъ за ними, а по вечерамъ сидитъ у окна и все время или шьетъ или прядетъ. И все въ избѣ Ивана было чисто, все смотрѣло весело и привѣтливо. Но старшія сестры не любили своей меньшей сестры, не любили за ея лицо бѣлое, за очи голубыя, ласковыя, за ея густую, длинную русую косу, которая, какъ змѣя, вилась у ней по спинѣ и опускалась до земли. Не любили и за то, что она была своему отцу съ матерью помощницей, что всегда отказывалась ходить съ ними въ хороводы и всегда оставалась дома за работой. Не любили они

ея и звали дурочкой, а съ ними и вся деревня звала ее дурой.

Однажды Иванъ собрался въ городъ на ярмарку. Старшія сестры обрадовались и просятъ купить имъ кумачу и китайки на сарафаны, а младшая сидитъ въ уголкѣ и ничего не говоритъ. Отецъ подошелъ къ ней и спрашиваетъ:

— А тебѣ что купить?

— Купи мнѣ, батюшка, — тихо отвѣчаетъ она, — серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Иванъ удивился такой просьбѣ, а старшія сестры такъ и помираютъ со смѣху. «Дура, ты, дура! что ты станешь дѣлать со своимъ серебрянымъ блюдечкомъ и наливнымъ яблочкомъ! На что тебѣ оно?» спрашиваютъ ее сестры, а сами духа не могутъ перевести отъ смѣха. Дурочка кротко посмотрѣла на нихъ и покойно отвѣтила: «Буду я катать наливное яблочко по серебряному блюдечку и приговаривать слова, которымъ меня научила одна нищая старушка за то, что я ей колачъ подала». Опять разсмѣялись надъ ней сестры, а отецъ простился и уѣхалъ на ярмарку.

Уѣхалъ Иванъ, и въ домѣ все пошло попрежнему. Старшія сестры только наряжаются да цѣлый день пѣсни поютъ, а младшая работаетъ по хозяйству и какъ-будто и думать забыла о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ.

Иванъ пробылъ въ городѣ цѣлую недѣлю, купилъ всѣмъ своимъ дочерямъ подарки, привезъ домой и показываетъ. Старшія дочери сейчасъ же принялись шить себѣ сарафаны, а надъ меньшей сестрой смѣются и ждутъ, что́ она будетъ дѣлать со своимъ блюдечкомъ и наливнымъ яблочкомъ. А она сѣла къ окошечку, покатила яблочко по блюдечку и приговариваетъ:

Катись, яблочко, по блюдечку,
Покажи луга зеленые,
Всѣ поля, всѣ рощи темныя,
Покажи моря широкія,
Горы чудныя, высокія,
И красу небесъ далекую.

Покатилось яблоко по блюдечку, наливное по серебряному, а на немъ показываются разныя картины. Вотъ раскинулся лугъ зеленый, да такой большой, что и глазомъ его не окинешь. На лугу пестрѣютъ цвѣты, колышется густая высокая трава. Надъ цвѣтами вьются пчелки, пьютъ холодную росу, собираютъ душистый медъ и несутъ въ далекій улей. Вмѣстѣ съ ними порхаютъ мотыльки, садятся на цвѣточки, нюхаютъ ароматные лепестки и весело играютъ другъ съ другомъ, блестя на солнышкѣ своими разноцвѣтными крылышками. Надъ всѣмъ лугомъ цѣлыми стаями летаютъ разныя птички, поютъ веселыя, звонкія пѣсни и гоняются за маленькими букашками.

Вотъ надъ лугомъ поднимается туманъ, тянется густыми, сѣдыми клубами и поднимается вверхъ. Развѣвается туманъ, а вмѣсто луга раскинулось уже широкое поле. Тамъ волнуется и переливается свѣтлыми волнами высокая рожь и шумитъ своимъ колосомъ. Тамъ бѣлѣетъ греча, какъ полотно, тамъ виденъ зеленый, кудрявый горохъ, а дальше, какъ голубой платокъ, раскинулась полоса цвѣтущаго льна. Надъ всѣмъ полемъ разносится вѣтромъ запахъ поспѣвающей ржи; съ неба льются на землю чудныя трели жаворонковъ, и такъ хорошо, такъ весело въ чистомъ полѣ!

Опять туманъ поднимается надъ полемъ, и вмѣсто поля красуется густой, темный лѣсъ. Старыя столѣтнія сосны задумчиво качаютъ своими вершинами и шепчутся съ тихимъ вѣтромъ; высокія ели тонкими, прямыми стрѣлами поднялись къ небу. Между стволами деревьевъ разрослась густая, высокая трава и не дрогнетъ, не колыхнется въ тихомъ воздухѣ, спускаясь по крутому берегу къ рѣкѣ, которая тихо и спокойно улеглась въ мягкихъ, высокихъ берегахъ, отражая въ своемъ зеркалѣ могучія сосны, безъ движенія склонившіяся надъ водой. За рѣкой тянется опять густой, дремучій лѣсъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ темнѣе и темнѣе становится между высокими стволами, а въ самой чащѣ лѣса темно, какъ ночью, и кажется, что тамъ таятся всѣ дикіе звѣри. Смотришь въ лѣсную

глубь, и жутко станетъ на душѣ, и хочется скорѣе выйти на свѣтъ Божій, въ чистое поле, изъ этого темнаго, дремучаго бора.

Снова туманъ поднимается надъ лѣсомъ, а яблочко катится по блюдечку, и опять выступаютъ на немъ разныя картины, одна другой лучше, такъ что смотришь на нихъ, и отойти не хочется.

Засмотрѣлась вся семья на серебряное блюдечко. Отецъ съ матерью смотрятъ, дивуются и не могутъ отвести глазъ, а старшихъ сестеръ зависть грызетъ: злоба поднимается у нихъ на душѣ противъ младшей сестры-дурочки, и хотятъ онѣ загубить ее и взять себѣ наливное яблочко и серебряное блюдечко.

Однажды, когда солнце только что поднялось изъ-за лѣсу, освѣтило всю деревню радостнымъ свѣтомъ и заиграло на золоченомъ крестѣ колокольни; когда по небу потянулись бѣлыя, кудрявыя облака, подулъ теплый вѣтерокъ и зашелестилъ листочками деревьевъ; когда проснулись птички и запѣли свои утреннія веселыя пѣсни, — злыя сестры задумали загубить свою сестру-дурочку. Какъ ласковыя голубки кружатся онѣ вокругъ нея, обнимаютъ, цѣлуютъ и зовутъ съ собой въ лѣсъ собирать землянику. «Сестрица, голубушка! пойдемъ съ ними въ лѣсъ землянику собирать, цвѣты рвать, вѣнки плести». Она сейчасъ же собралась, блюдечко и яблочко отцу отдала, взяла съ собою корзинку и пошла съ сестрами въ лѣсъ.

Идутъ всѣ три по полю. Дурочка радуется, — весело у ней на душѣ, — и не подозрѣваетъ она, что̀ задумали сестры. А тѣ идутъ рядомъ съ нею, и имъ тоже весело, радуются онѣ и улыбаются, только не ясному, розовому утру, а своему злому умыслу, тому, что онѣ загубятъ свою нелюбимую сестру и возьмутъ себѣ ея серебряное блюдечко и наливное яблочко.

Скоро дошли сестры до лѣсу и разошлись въ разныя стороны между зелеными деревьями. Младшая сестра ходитъ и не налюбуется прелестью. То она остановится и послушаетъ, какъ тихо, радостно лепечутъ душистые, свѣжіе листья деревьевъ, какъ жужжитъ пчелка, упиваясь вокругъ цвѣтковъ, какъ, покачиваясь на зеленой вѣткѣ, поетъ надъ своимъ гнѣздышкомъ малиновка. То присядетъ подъ деревомъ въ густой, высокой травѣ, рветъ румяную, душистую землянику, а сама задумается и вдыхаетъ въ себя теплый воздухъ, пропитанный ароматомъ черемухи, грибовъ и разныхъ пахучихъ травъ, сидитъ, не шевельнется, и тихо поетъ душа ея въ радостной нѣгѣ. То она развеселится, забѣгаетъ — начнетъ пѣть пѣсни, гоняться за пестрыми бабочками, рвать цвѣты, плести вѣнки. Бѣгаетъ, веселится она, а потомъ снова остановится и задумчиво смотритъ, какъ ползетъ по травѣ хлопотливый муравей, какъ журчитъ и звенитъ по камушкамъ студеный ручей, пробираясь подъ корни деревьевъ.

Цѣлый день ходили сестры и зашли въ самую глубь лѣса. Здѣсь напали злыя сестры на дурочку, убили ее, схоронили подъ березой, утоптали могилу ногами и закидали свѣжею травой. Поздно вечеромъ воротились онѣ въ деревнѣ. Солнце скрывалось за лѣсомъ такое багровое, печальное, закутавшись сѣрымъ туманомъ, точно плакало и горевало по убитой дурочкѣ, а сестры шли веселыя и радостныя, что сгубили свою сестру ненавистную. Уже поздно ночью прибѣжали онѣ домой и съ испугомъ и со слезами разсказывали отцу, что потеряли сестру, что вѣрно заблудилась она въ темномъ лѣсу и что растерзали ее голодные волки. Онѣ говорили, что обошли цѣлый лѣсъ и не нашли въ немъ живой души. Заплакалъ Иванъ, горько ему стало, что не увидитъ своей милой дочери-помощницы, не увидитъ ея чудныхъ, лазуревыхъ глазъ, не услышитъ ея ласковаго звонкаго голоса. Горько плакалъ Иванъ и замкнулъ въ ларецъ блюдечко и наливное яблочко, которое отдала ему дурочка, уходя въ лѣсъ за ягодами.

Яснымъ утромъ выгналъ пастухъ свое стадо въ поле, ходитъ по зеленому лугу, играетъ въ рожокъ и идетъ въ лѣсъ отыскивать потерявшуюся овцу. Долго ходилъ онъ по лѣсу, зашелъ въ самую непроходимую глушь и видитъ — подъ березой возвышается бугорокъ, на немъ растетъ тростинка, а вокругъ цвѣтутъ цвѣты, да такіе чудные, что стоитъ пастухъ — не налюбуется.

Потомъ срѣзалъ пастухъ тростинку, сдѣлалъ себѣ волынку, заигралъ и самъ испугался. Волынка играетъ сама выговариваетъ:

Пой, играй, моя тростинка,
Пой, играй, моя волынка,
Слышитъ пусть отецъ родной,
Пусть узнаетъ, дорогой,
Какъ меня въ лѣсъ заманили,
Здѣсь безъ жалости убили,
Подъ березой схоронили,
Свѣжей травкой закидали,
Башмачками утоптали.

Вышелъ пастухъ въ поле, снова заигралъ въ волынку, а она поетъ, выговариваетъ свою пѣсенку. Услышали крестьяне, что поетъ, выговариваетъ волынка, сбѣжались, обступили пастуха со всѣхъ сторонъ, спрашиваютъ, кого загубили? — «Добрые люди,» — говоритъ пастухъ, — «ничего я не знаю, не вѣдаю, а ходилъ я по лѣсу, искалъ заблудившуюся овечку, увидѣлъ подъ березой бугорокъ съ алыми цвѣтами и между ними тростинку. Срѣзалъ я тростинку, сдѣлалъ себѣ волынку, играю, а она сама поетъ, выговариваетъ». Случился между крестьянами отецъ дурочки, услышалъ, что говоритъ пастухъ, схватилъ волынку, началъ играть, а она поетъ, выговариваетъ:

Пой, играй, моя тростинка,
Пой, играй, моя волынка,

Слышитъ пусть отецъ родной,
Пусть узнаетъ, дорогой,
Какъ меня въ лѣсъ заманили,
Здѣсь безъ жалости убили,
Подъ березкой схоронили,
Свѣжей травкой закидали,
Башмачками утоптали.

Догадался Иванъ, что тростинка срѣзана на могилѣ его дочери. «Веди насъ»,—говоритъ онъ пастуху —«туда, гдѣ ты срѣзалъ тростинку». Пастухъ пошелъ въ лѣсъ, за нимъ вся деревня. Пришли они на поляну, увидѣли подъ березой бугорокъ, весь усѣянный чудными алыми и голубыми цвѣтами. Всѣ въ изумленіи остановились передъ бугоркомъ, всѣ смотрятъ и любуются цвѣтами, какихъ никто прежде не видалъ. Потомъ стали разрывать бугорокъ, разбросали землю въ разныя стороны и увидѣли мертвое тѣло. Узналъ несчастный Иванъ свою потерявшуюся дочь, припалъ къ ее холодной груди и горько, горько зарыдалъ. А она лежитъ холодная, неподвижная, закрывши голубыя очи, раскидавши бѣлыя руки, лежитъ убитая, неизвѣстно кѣмъ загубленная, подъ березой зарытая. Горько плачетъ отецъ, страшная тоска рветъ ему сердце, а крестьяне толпятся вокругъ и спрашиваютъ другъ друга: «Кто убилъ, кто загубилъ ее?» А волынка поетъ, выговариваетъ:

Свѣтъ мой, батюшка родимый!
Меня сестры не взлюбили,

Въ лѣсъ далекій заманили,
Здѣсь безъ жалости убили,
Подъ березкой схоронили,
Свѣжей травкой закидали,
Башмачками утоптали.
— Ты отъ смерти не разбудишь,
Если въ городѣ далекомъ,
Въ золотомъ дворцѣ высокомъ
Воды царской не добудешь.

Слушаютъ крестьяне, удивляются, а злыя сестры испугались, затряслись какъ осиновый листъ, упали отцу въ ноги и признались въ своей винѣ. Ихъ сейчасъ же обступили, связали и посадили въ глубокій погребъ до царскаго указа. А Иванъ, не медля, собрался въ столичный городъ.

Долго ѣхалъ Иванъ, наконецъ добрался до престольнаго города. Какъ только прибылъ онъ въ столицу, сейчасъ же отправился ко дворцу и остановился передъ крыльцомъ. Немного спустя выходитъ на крыльцо царь. Иванъ упалъ ему въ ноги, разсказываетъ свое горе и проситъ воды изъ царскаго колодезя. Царь выслушалъ его, ласково посмотрѣлъ и сказалъ:

— Возьми, старикъ, воды сколько хочешь, а когда дочь оживетъ, привези ее ко мнѣ вмѣстѣ съ серебрянымъ блюдечкомъ и наливнымъ яблочкомъ и съ лиходѣйками-сестрами.

Старикъ обрадовался, царю въ ноги поклонился, взялъ воды изъ царскаго колодезя и сейчасъ же собрался домой.

Только что вернулся Иванъ въ свою деревню, тотчасъ побѣжалъ съ водой въ лѣсъ къ цвѣтному бугорку, разбросалъ его, открылъ мертвое тѣло и взбрызнулъ водой изъ царскаго колодезя. Поднялась дурочка съ земли, глянула на отца своими небесными голубыми глазами и обвила его шею своими бѣлыми руками. Заплакалъ Иванъ отъ радости, а деревья, низко наклоняя свои зеленыя вѣтви, радостно зашелестили своими зелеными листьями, загудѣлъ весь лѣсъ радостно и весело.

Скоро Иванъ собрался со своей семьей въ столицу. Пріѣхалъ во дворецъ. Его встрѣтили придворные и повели въ царскіе покои. Идетъ Иванъ, дивуется на убранство чудное: на дорогіе ковры, на золотыя украшенія, на зеркала, на полы, по которымъ ноги скользятъ какъ по льду. Рядомъ съ нимъ идетъ дурочка, обливается горючими слезами и не замѣчаетъ дорогого убранства царскихъ покоевъ. Плачетъ она изъ жалости къ старшимъ сестрамъ, что онѣ будутъ посажены въ темницу и не увидятъ больше свѣта бѣлаго. А тѣ стоятъ сзади, связанныя по рукамъ, не смѣютъ головы поднять.

Вотъ вышелъ царь къ Ивану, увидѣлъ его съ дочерьми, на старшихъ и не взглянулъ, а на младшую посмотрѣлъ ласково, удивился ея горючимъ слезамъ и спрашиваетъ: «Гдѣ же, красавица, твое серебряное блюдечко и наливное яблочко?» Она обернулась

къ отцу, взяла у него ларчикъ, отперла, покатила яблочко по блюдечку и приговариваетъ:

Катись, яблочко, по блюдечку,
Покажи луга зеленые,
Всѣ поля, всѣ рощи темныя,
Города большіе, крѣпкіе,
Войско храброе несмѣтное,
Покажи моря широкія,
Горы чудныя, высокія,
Красоту небесъ далекую.

Покатилось яблочко по блюдечку, наливное по серебряному, а на немъ показываются разныя картины. Смотритъ царь и видитъ: раскинулся городъ могучій; толстыя зубчатыя стѣны окружаютъ его; высокія бѣлыя колокольни поднимаются къ небу и блестятъ своими золотыми крестами, а домовъ раскинулось столько, что и глазомъ не окинуть. Передъ городомъ строятся войска; генералы въ золотыхъ мундирахъ разъѣзжаютъ предъ полками, отдаютъ приказанія, и все войско колышется, словно море, блеститъ стальными штыками, стрѣляетъ изъ пушекъ и ружей; дымъ поднимается къ небу и все скрываетъ изъ глазъ. Катится яблочку по блюдечку, наливное по серебряному, и вмѣсто города на блюдечкѣ волнуется широкое, глубокое море. Ревутъ и клокочутъ высокія волны и пѣнятся сѣдою пѣной. Ревутъ и несутся ровными рядами на берегъ и далеко по сырому песку, по мелкимъ

камушкамъ. Глянешь въ морскую даль, а тамъ все спуталось: волны какъ звѣри воютъ, вздымаются, пѣнятся и бросаются другъ на друга, разлетаются мелкими каплями и снова поднимаются и снова борются между собою, и свѣтлыя брызги высоко взметаютъ къ небу. Вѣтеръ бушуетъ надъ моремъ и носятся надъ сѣдыми волнами большія морскія птицы, купая свои бѣлыя крылья въ холодной водѣ. Мало-по-малу утихаетъ, успокаивается море, усмиряются пѣнистыя волны, и издали показываются корабли, несутся по спокойной водѣ какъ стадо лебедей. Высоко поднимаются тонкія мачты, покрытыя бѣлыми парусами. Вотъ корабли остановились, вытянулись въ одну линію и вдругъ всѣ покрылись разноцвѣтными флагами. Началась пальба, загремѣли какъ громъ тяжелыя пушки, затрещали ружейные выстрѣлы. Синій дымъ клубами поднялся вокругъ кораблей, закрылъ собой мачты и паруса, и все море исчезло изъ глазъ. Катится яблочко по блюдечку, наливное по серебряному, и вмѣсто моря показалось на немъ свѣтлое, голубое небо, такое прозрачное, что смотришь, смотришь въ него, и все дальше и дальше уходитъ взоръ, и нѣтъ конца этому прозрачному воздуху. На небѣ сверкаетъ большое, блестящее солнце, сыплетъ золотые лучи въ разныя стороны и, какъ-будто улыбаясь, катится по тверди небесной. Вокругъ толпятся легкія серебряныя тучки, вьются около солнца,

точно обнимаются съ нимъ, и потомъ летятъ дальше, дальше, теряютъ свой блестящій серебряный свѣтъ, тускнѣютъ и исчезаютъ вдали, медленно тая въ прозрачной синевѣ. Катится свѣтлое солнце по небу, катится и скрывается за тучками. Прозрачная лазурь неба темнѣетъ, наступаетъ вечерній мракъ, потомъ ночь, и уже не прозрачная лазурь видна передъ глазами, а темная синева неба, темная, непроглядная. По небу медленно плыветъ круглая блѣдная луна. Голубоватые лучи дрожатъ и теряются въ пространствѣ. Призрачныя облачка жемчужною цѣпью бѣгутъ мимо, серебрянымъ туманомъ окутываютъ холодную луну и снова летятъ во мракѣ ночи. По громадному пространству синяго неба разсыпались блестящія звѣзды. Большія звѣзды спокойно, недвижно свѣтятъ и сыплютъ въ разныя стороны свои лучи; мелкія звѣзды тѣснятся цѣлыми роями, мерцаютъ разноцвѣтными огоньками, составляютъ хороводы, гонятся другъ за другомъ и исчезаютъ въ необъятной синевѣ неба. Вотъ протянулись по небу облака, обступили со всѣхъ сторонъ голубой мѣсяцъ, закрыли блестящія звѣзды, и наконецъ все синее небо исчезло въ непроглядномъ туманѣ облаковъ.

Смотритъ царь, удивляется, а дурочка обливается горькими слезами, падаетъ ему въ ноги и проситъ помиловать старшихъ сестеръ. Удивился царь, под-

нялъ ее съ полу и простилъ злыхъ сестеръ, а тѣ разрыдались въ раскаяніи, обнимаютъ свою добрую сестру и просятъ у нея прощенія. Царю полюбилась доброта дурочки, взялъ онъ ее за руку и говоритъ ей: «Милая красавица, хочешь ли я отличу твою доброту, почту твое золотое сердце? Хочешь ли быть моей женой, всему царству доброй царицей?»

Слышитъ Иванъ царскія рѣчи, дивится да радуется, а дурочка говоритъ царю: «Государь-батюшка! Въ этомъ дѣлѣ твоя воля царская, а надъ дочерью воля отцовская, материнское благословеніе. Какъ отецъ съ матерью скажутъ, такъ и я тебѣ отвѣчу». Отецъ чуть не заплакалъ отъ радости и сейчасъ же благословилъ свою дочь. Послали за матерью — та тоже дала свое благословеніе. Обрадовался царь, взялъ красавицу за руку и поцѣловалъ свою милую невѣсту. А она смѣется, радуется и проситъ своего жениха, чтобы онъ позволилъ остаться при дворцѣ ея отцу съ матерью и сестрами, что не можетъ она жить во дворцѣ, когда они будутъ жить въ деревнѣ и исполнять всѣ тяжелыя крестьянскія работы. Царь съ радостью согласился, сдѣлалъ старика важнымъ вельможей и оставилъ при дворцѣ со всей семьей.

Черезъ недѣлю была царская свадьба. Весь городъ горѣлъ въ огняхъ, а царскій дворецъ былъ такъ освѣщенъ, что блисталъ какъ солнце. Когда царь

съ царицей поѣхали изъ церкви въ золотой каретѣ, на стѣнахъ городскихъ загремѣли пушки, зазвонили колокола; народъ бѣжалъ за каретой, бросалъ шапки вверхъ и кричалъ на радостяхъ: «Да здравствуетъ царь-батюшка съ прекрасною царицей!»

А. Изергинъ.

Разсказы изъ русскаго быта:

Дуняша-сиротка	ц.	5	к.	Три клада	ц. 5 к.
Маленькій садовникъ	»	5	»	Босоножка	» 5 »
Р[illegible]	»	5	»	Костя-музыкантъ	» 5 »
Вѣдьма	»	5	»	Праздникъ въ деревнѣ	» 5 »
Мельница на оврагѣ	»	5	»	Вѣра спасла	» 5 »
Помогай-бросайся	»	5	»	Врагъ попуталъ — Богъ спасъ	» 5 »
Макаръ-Вереженый	»	5	»	Кладъ	» 5 »
Неразмѣнъ рубль	»	5	»	Встрѣча	» 5 »
Крестьянинъ-воинъ	»	5	»	Аннушка	» 5 »
Вѣра не гаснетъ	»	5	»	Грѣхъ дѣдушки Пахома	» 5 »
На заработкахъ	»	5	»	Сельская школа	» 5 »
Христосъ воскресе!	»	5	»	Старый дворецкій	» 5 »
[illegible] пріятеля	»	5	»	Неожиданное счастье	» 5 »
[illegible] научись	»	5	»	Училище и семья	» 5 »
Искупленный грѣхъ	»	5	»	На пчельникѣ	» 5 »
Безъ работы	»	5	»	Сердце не каменное	» 5 »
Никогда не поздно раск.	»	5	»		

Тюленій промыселъ	ц.	10	к.	Чудодѣйственная сила	ц. 3 к.
Разсказъ матери Маргариты	»	10	»	Велика сила молитвы	» 1 »
Вино человѣка сгубило	»	5	»	Правда Божія	» 1 »
Совѣсть осудила	»	5	»	Въ острогѣ	» 1 »
Материнская любовь	»	5	»	Будьте милост. къ живот.	» 1 »

Разсказы изъ русской исторіи:

Великая княгиня Ольга	ц.	10	к.	Добрый бояринъ стараго времени	ц. 12 к.
Князь Владиміръ Святой	»	25	»	Московскіе люди XVII в.	» 10 »
Владиміръ Мономахъ	»	10	»	Кузнецъ Демидычъ	» 5 »
Ярославъ 1-й Великій	»	10	»	Полтавскій бой	» 10 »
Первый Владимірскій князь	»	10	»	Второй Императоръ	» 10 »
Князь Михаилъ Черниговскій	»	5	»	Екатерина Великая	» 5 »
Невская битва	»	10	»	Княгиня Е. Р. Дашкова	» 10 »
Соломонія Сабурова	»	25	»	Потемкинъ-Таврическій	» 5 »
Іоаннъ Васильевичъ Грозный	»	15	»	Графъ. Екатерина Ивановна Головкина	» 15 »
Марѳа Посадница	»	10	»	Александръ I Благословенный	» 8 »
Покореніе Казани	»	15	»	Наша отечествен. война	» 10 »
Ермакъ Тимоѳеевичъ	»	10	»	Бородинская битва	» 10 »
Филиппъ Митрополитъ	»	5	»	Московск. Китай-городъ	» 5 »
Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ	»	5	»	Кіево-Печерская лавра	» 5 »
Патріархъ Гермогенъ	»	10	»	Соловецкій монастырь	» 5 »
Мининъ и Пожарскій	»	10	»	Пр. Сергій и Троицк. лавра	» 5 »
Избраніе Мих. Ѳ. Романова на царство	»	10	»	Колоцкій монастырь	» 5 »
Верба	»	5	»		

Бесѣды по сельскому хозяйству агрон. К. Дмитріева:

1) Четырехполье. Озимые посѣвы . . . . . ц. 5 к.
2) Яровое поле и его обсѣмененіе. Кормовыя травы на поляхъ . » 5 »
3) Воздѣлываніе зернов. хлѣбовъ вообще, уборка ихъ и молотьба » 8 »
4) Отборн. посѣвн. сѣмена и какъ они въ хозяйствѣ добываются » 8 »
5) Сѣялки, жатвен. машины, молотилки, овины и зерносушилки » 5 »
6) Вредныя въ полевомъ хозяйствѣ насѣкомыя. . . . . » 5 »
7) Сѣнокосныя угодья и выгоды. Какъ улучшить ихъ качества и увеличить количество кормов. средствъ въ хозяйствѣ . . . » 5 »
8) Огородничество. Общія правила воздѣлыв. огородн. овощей . » 8 »
9) Крестьянскій домашній огородъ . . . . . 5 »
10) Огородничество, какъ доходная статья въ хозяйствѣ. Капуста кочанная, савойская, красно-кочанная, браунколь, брюссельская и цвѣтная. Салатъ кочанный, латукъ, крессъ-салатъ, портулакъ, эндивій и щавель. . . . . » 8 »
11) Огородничество какъ доходная статья въ хозяйствѣ. Картофель, огурцы, тыква и арбузы . . . . . » 8 »
12) Огородничество, какъ доходная статья въ хозяйствѣ. Фасоль, бобы, томаты (амурн. яблоко) и садов. земляника. . . . . » 5 »
13) Свекла, рѣпа, брюква, морковь, сельдерей, петрушка. рѣдька, рѣдисъ, хрѣнъ, пикорій, лукъ, лукъ-порей, чеснокъ. . . . » 5 »
14) Дыня, спаржа, артишокъ, горохъ . . . . . » 5 »
15) Крестьянскій садъ. Яблони, груши, сливы, вишни, малина, смородина и крыжовникъ . . . . . » 10 »

РУССКІЯ СКАЗКИ

В. Изергина.

Полное собраніе.

Роскошное изданіе на плотной бумагѣ съ рисунками. Въ бум. 2 р. въ папкѣ 2 р. 25 к., въ изящномъ переплетѣ 2 р. 50 к.

Отдѣльными книжками:

Двѣ сестры . . . . . ц. 5 к.
Соловьиная пѣсня . . . . . » 5 »
Семенъ малый . . . . . » 5 »
Чудный голубь . . . . . » 5 »
Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка . . . . . » 5 »
Живая и мертвая вода . . . . . » 5 »
Крупеничка . . . . . » 5 »
Снѣгурочка . . . . . » 5 »
Иванъ царевичъ и сѣрый волкъ . . . . . » 5 »
Говоръ цвѣтовъ . . . . . » 5 »
Сиротка Маша . . . . . » 5 »
О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ . . . . » 5 »
Царевна-лягушка . . . . . » 5 »
Сивка-Бурка . . . . . » 5 »